

Практика применения судами Федерального закона № 115-ФЗ в части, связанной с последствиями признания банками операций клиентов подозрительными¹

ГРЕГОРИ ГРУПП®

Федеральный закон 115-ФЗ от 07.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – **Закон № 115-ФЗ**) направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма (далее – **ПОД/ФТ**), и финансированию распространения оружия массового уничтожения (статья 1 Закона № 115-ФЗ).

Одним из механизмов противодействия является проверка банками операций клиентов на их подозрительность. Так, Закон № 115-ФЗ обязывает банки следить за операциями своих клиентов. Когда операция по счету кажется банку подозрительной, он приостанавливает ее исполнение вопреки распоряжению клиента. Если клиент считает, что его права нарушены, он может обратиться в суд с требованием о признании действий банка незаконными или с иным требованием, способствующим восстановлению нарушенного права. Статья 7 Закона № 115-ФЗ наделяет банки и иными рычагами воздействия, например, правом не заключать договор банковского счета.

Если операция, проводимая по банковскому счету клиента, **независимо от ее суммы** квалифицируется в качестве сомнительной операции, банк вправе ограничить предоставление клиенту банковских услуг путем блокирования банковской карты до прекращения действия обстоятельств, вызвавших подозрения в совершении мошеннических действий с картой, либо обстоятельств, свидетельствующих о риске нарушения законодательства Российской Федерации, а также отказать в выполнении распоряжения клиента о совершении операции. (*Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.10.2017 № 11-КГ17-21, пункт 13 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.10.2018, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.10.2017 № 11-КГ17-23*)

¹ В настоящем обзоре изложены правовые позиции и выводы судов относительно обстоятельств конкретных судебных дел без авторской оценки судебных актов.

Банки также могут ограничить доступ клиента к дистанционному банковскому обслуживанию (далее – ДБО). В деле № А40-225756/2019 суды указали, что система ДБО является дополнительной услугой к договору, заключенному между банком и клиентом, которую банк, в случаях выявления в деятельности клиента признаков необычных операций и сделок, имеет право ограничить в использовании с целью ПОД/ФТ, что, в свою очередь, не противоречит российскому законодательству.

Также отмечается, что отказ в приеме распоряжений по системе ДБО не является ограничением прав клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на счете, поскольку клиент не лишается возможности направить в банк платежное поручение, оформленное на бумажном носителе (*Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.07.2020 по делу № А40-211148/2019, Определением Верховного Суда РФ от 28.10.2020 № 305-ЭС20-16876 отказано в передаче дела в Судебную коллегия*).

В деле № А40-84061/2020 суды сочли правомерным вместе с оспариванием действий банка по отказу от совершения операций по счету заявлять требование о восстановлении доступа к счету с использованием системы ДБО, поскольку такое требование представляет собой способ защиты, предусмотренный абзацем 3 статьи 12 ГК РФ (восстановление положения, существовавшего до нарушения права).

В отказном *Определении от 22.10.2019 № 305-ЭС19-17984* судья Верховного Суда РФ сделал вывод, что в судебном процессе о признании незаконными действий банка по ограничению распоряжения денежными средствами на расчетном счете, **на банк возлагается обязанность доказать обстоятельства, послужившие основанием для совершения оспариваемого действия.** Обязанность сохраняется несмотря на то, что для применения мер противодействия деятельности, определенной в Законе № 115-ФЗ, достаточно только подозрений. об ограничении общества в распоряжении денежными средствами на расчетном счете

Относительно подозрений суды отмечают, что при осуществлении контрольных функций действия банка не должны быть направлены на выявление со стороны клиента **любых** нарушений действующего законодательства и понуждение клиента к раскрытию всей информации о своей деятельности, в том числе той, которая имеет косвенное отношение к операциям, признанным банком сомнительными. Банк должен осуществлять исключительно проверку подозрительных операций на предмет их связи с ОД/ФТ. (*Решения Арбитражного суда города Москвы от 03.06.2021 по делу № А40-14034/2021, Арбитражного суд Красноярского края от 23.12.2020 по делу № А33-34880/2019*)

В деле № А73-15419/2018 Арбитражный суд Дальневосточного округа отметил, что нормы Закона № 115-ФЗ позволяют банку приостановить либо отказать в распоряжении клиента о совершении конкретной операции, однако правом отказать в расторжении (закрытии) договора банковского счета банк не наделен. *(Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.06.2019 по делу № А73-15419/2018)*

Примерный перечень оснований, влияющих на принятие кредитной организацией решения об отказе от заключения договора банковского счета, установлен положением Банка России от 02.03.2012 № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (пункт 6.2). В *Определении от 24.12.2019 № 78-КГ19-59, 2-1543/2018* Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ разъяснила, что указанное правовое регулирование не предполагает возможность произвольного отказа кредитным учреждением в открытии расчетного счета, а оценка утвержденных банком критериев для отказа в заключении договора банковского счета соответствующими или не соответствующими целям Закона № 115-ФЗ является юридически значимым обстоятельством для решения вопроса о правомерности действий банка по ограничению прав клиента на заключение договора банковского счета.

В деле об обжаловании отказа банка в открытии банковского счета, суды установили, что причиной отказа в заключении договора банковского счета с предпринимателем явились операции, производившиеся им в 2016 году по ранее открытому счету. Банк настаивал, что объем поступивших и снятых со счета истца в указанный период денежных средств явно не соответствовал оборотам за предыдущие месяцы, а расходы истца по перечислению физическому лицу денежных средств в размере трех миллионов ничем не обоснованы. Суд первой инстанции требование удовлетворил, посчитав утверждения банка недоказанными. Апелляция решение поддержала.

Суд округа, оставляя решение и апелляционное определение в силе, указал, что отказ в открытии счета не должен быть формальным. Кредитная организация должна учитывать обстоятельства, свидетельствующие о том, что целью заключения договора является совершение операций в целях ОД/ФТ, и проводить проверку с учетом анализа дополнительной информации, представленных документов, пояснений клиента, его поведения и поведения его представителей. *(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.10.2018 по делу № А29-17345/2017)* Аналогичная позиция применена в *Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 24.04.2019 по делу № А62-4172/2018*.

При рассмотрении требований об оспаривании действий банка суды будут исследовать обстоятельства уведомления об этом клиента. Так, из *Постановления Арбитражного суда Московского округа от 06.04.2021 по делу № А40-84061/2020* следует, что требования истца были удовлетворены после установления совокупности обстоятельств: запрос банка относительно признанной им сомнительной операции носил общий характер, в запросе не было указано ни количество контрагентов, ни период времени, за который необходимо представить информацию, данное требование отдано на усмотрение компании; документы, подтверждающие экономический смысл операций, вызвавших сомнения у банка, истцом были представлены; банк, полагая, что представленных документов недостаточно для определения экономического смысла проведенных операций, не обратился к ответчику с дополнительным запросом. Таким образом суды решили, что истец устранил подозрения в легализации денежных средств на основании запросов ответчика.

Относительно доводов банка о подозрительности операций по счету клиента суды указали, что само по себе то обстоятельство, что истец являлся контрагентом юридических лиц, включенных в перечень 639-П, не может являться основанием для вывода, что целью деятельности самого общества является совершение операций в целях ОД/ФТ. У истца отсутствует доступ к информации о финансово-хозяйственной деятельности контрагентов из стоп-листа или перечня 639-П, в связи с закрытым характером такого рода информации. Банки, как коммерческие организации, при осуществлении контрольных функций не должны давать правовую оценку деятельности клиента, проводить проверки и делать правоустанавливающие выводы. Их контроль должен строиться на формальных критериях.

Актуальным является вопрос о применении банками **заградительных тарифов** (повышенные комиссии на совершение банковских операций, которые квалифицированы банком в качестве сомнительных²) при совершении операций по счету или при его закрытии.

Верховный Суд Российской Федерации последовательно придерживается позиции, согласно которой установление заградительных тарифов является неправомерным и недобросовестным действием со стороны банков.

Так, *Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.04.2019 № 16-КГ18-57 (пункт 2 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2019), утв. Президиумом ВС РФ 25.12.2019)* сделан вывод о том, что в Законе № 115-ФЗ не содержатся нормы,

---

² Ефремов В.В., Завьялов С.О. Экономические меры противодействия легализации: анализ судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

позволяющие кредитным организациям в качестве мер ПОД/ФТ, устанавливать специальное комиссионное вознаграждение.

В *Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.06.2020 по делу № 2-4461/2019* разъяснено, что условие договора банковского счета о совершении банком за повышенную плату операции с денежными средствами клиента, являющейся сомнительной в соответствии с законодательством о ПОД/ФТ, противоречит существу законодательного регулирования и является **ничтожным**. Закон № 115-ФЗ, устанавливая специальные правовые последствия выявления кредитными организациями сомнительных операций в случае непредставления клиентами документов в их обоснование, не содержит норм, позволяющих кредитным организациям в качестве меры ПОД/ФТ устанавливать специальное комиссионное вознаграждение. Правовая позиция включена в *Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021 (пункт 4)*.

При рассмотрении требования о незаконном удержании комиссии за перечисление остатка денежных средств в связи с закрытием банковского счета юридического лица нижестоящие суды пришли к выводу, что списание произведено обоснованно в соответствии с действующими между сторонами условиями комплексного банковского обслуживания. Отменяя судебные акты и отправляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отметила, что осуществление банком функций контроля в целях ПОД/ФТ производится в публичных интересах, во исполнение обязанностей, возложенных федеральным законом, а не на основании договора с клиентом. **Осуществление публичной функции не может использоваться банком в частноправовых отношениях в качестве способа извлечения выгоды**. В связи с этим возложение на клиента расходов по проведению данного контроля, в том числе путем установления специального тарифа, недопустимо; соответствующее условие является недействительным на основании статьи 168 ГК РФ, пункта 74 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (*Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.06.2020 № 5-КГ20-8, 2-5744/2018*). Применение позиции нижестоящими судами, например, в *Постановлениях Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.04.2021 по делу № А53-13022/2020, Арбитражного суда Уральского округа от 26.02.2021 по делу № А60-20914/2020*.

В деле № А31-1696/2020 суд по тем же основаниям признал требования истца обоснованными, дополнительно указав, что такая мера ответственности

клиента является несправедливой и явно обременительной для клиента, нарушает экономические интересы истца, как слабой стороны сделки. (Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21.04.2021 по делу № А31-1696/2020)

Вместе с тем несмотря на неоднократно изложенную правовую позицию высшей инстанции, в практике можно найти и идущие с ней в разрез судебные акты.

Так, в деле № А40-327297/2019 Арбитражный суд Московского округа, рассматривая жалобу истца на отказ в удовлетворении требования о взыскании с банка неосновательного обогащения в виде удержанной комиссии, оставил без внимания ссылку на указанные правовые позиции Верховного Суда РФ. При рассмотрении дела было установлено, что по счету общества проводились транзитные операции с низкой налоговой нагрузкой, заработная плата сотрудникам не выплачивалась, операции имели признаки участия клиента в схеме по «теневой инкассации»; по результатам мониторинга операций банком сделан вывод, что клиент ведет деятельность, которая практически не приносит ему прибыли, т.е. не приводит к достижению целей предпринимательской деятельности, целью открытия расчетного счета является не ведение реальной хозяйственной деятельности, а совершение операций в целях отмывания денег. Уплата суммы комиссии, удержанной банком в соответствии с Тарифной книгой, в размере 10% от суммы остатка денежных средств на счете на дату закрытия счета, предусмотрена заключенным с истцом договором, возражений относительно условий которого истцом не заявлялось. Более того, в заявлении на заключение договора банковского (расчетного) счета клиент подтвердил, что ознакомлен и полностью согласен с условиями обслуживания подключаемых продуктов, а также тарифами банка, и обязуется их соблюдать в полном объеме. (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.09.2020 по делу № А40-327297/2019)

В другом деле суд первой инстанции требования истца (клиента банка) о взыскании неосновательного обогащения, возникшего вследствие удержания комиссии от остатка денежных средств на закрываемом счете, удовлетворил, так как счел, что ответчик документально не подтвердил совершение истцом операций с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю. Суд апелляционной инстанции решение отменил, в удовлетворении требований отказал. Арбитражный суд Московского округа согласился с постановлением апелляции и отметил следующее: контрагенты истца, в отношении которых поступали распоряжения об осуществлении операций по счету, находятся в стоп-листе банка; при закрытии расчетного счета истец представил в банк

недостоверные сведения, а при ответе на запрос банка не представил запрашиваемую информацию; истец, обладая всей полнотой сведений об осуществляемой им предпринимательской деятельности, должен был определить, какая имеющаяся у него документация объективно позволит устранить сомнения относительно законности совершаемых операций по счету, однако, истец не обращался к банку за разъяснениями относительно того, какого рода документация должна (может) быть представлена, а также с просьбой предоставить дополнительное время для предоставления документов в случае невозможности их предоставления незамедлительно; на момент подписания заявления на предоставление комплексного банковского обслуживания в банке действовали тарифы, размещенные на официальном сайте банка, с которыми истец был ознакомлен. *(Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.03.2018 N Ф05-1125/2018 по делу N А40-122931/17)*

Примечательно, что в деле № А40-195846/2018 суды (апелляция и кассация) отказались расценивать комиссию, удержанную банком при закрытии счета клиента в связи с осуществлением им подозрительных операций, неосновательным обогащением, однако согласились с доводом истца о том, что к такой комиссии применимы положения статьи 333 ГК РФ о снижении неустойки. Суды, в частности указали, что комиссия не связана с компенсацией расходов банка и фактически носит карательный, а не правосстановительный либо предупредительный характер. Доказательств иного банк в настоящем деле не представил, наличие расходов либо издержек в рассматриваемой ситуации не доказал. Суды посчитали, что в данном случае сумма в размере 11 937 750,60 руб. не соотносится с последствиями нарушения истцом своих обязательств и не обеспечивает баланс сторон, в связи с чем снизили размер обоснованно удерживаемой банком комиссии до 1 193 866,04 руб., что составляет 1% от суммы остатка денежных средств, находившихся на счете истца. *(Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.08.2019 по делу № А40-195846/2018, Определением Верховного Суда РФ от 11.12.2019 № 305-ЭС19-22238 отказано в передаче дела в Судебную коллегия)*

Однако в *Постановлении от 06.08.2020 по делу № А65-29011/2019* Арбитражный суд Поволжского округа согласился с выводом нижестоящих судов о невозможности применения к подобной комиссии правил статьи 333 ГК РФ, поскольку списанные со счета денежные средства к неустойке не относятся.

Обзор подготовлен юристами компании ГрегориГрупп